

28 июля 1960

ЗАДУШЕВНЫЕ письма и красочные открытки получают не только маститые режиссеры и популярные актеры. Их часто получает, например, гардеробщица МХАТа Варвара Гавриловна Можарова. Рассказывая мне о своей долгой, почти тридцатилетней работе в театре, она показала и письма своих «поклонников».

Эти люди, однажды приехав в Москву кто по делу, кто в отпуск, побывали на спектаклях МХАТа и увезли с собой воспоминания не только об игре актеров, но и о радушно встретившей их в гардеробе Можаровой. Как видите, театр действительно начинается с вешалки.

«Вы очень хорошая, простая женщина. Вы делаете большое дело», — пишут Варваре Гавриловне из Вильнюса.

— Мы делаем все, чтобы быстро и вежливо обслужить зрителей, — говорит администратор О. Мельникова. — Наши служащие — настоящие знатоки МХАТа. Они знают все спектакли, все роли, всех исполнителей. Ведь некоторые из них работают здесь по 20 — 30, а то и более лет.

Сдав пальто, начинаю путешествие по залам и комнатам прославленного театра. Не по тем, которые предназначены для зрителя, а по тем, где в трудах и поисках рождается спектакль.

Машинист Николай Шеин ведет меня по запутанным переходам вверх. Дорога ему хорошо знакома. Он ходит по ней скоро 25 лет, с тех пор, как мальчишкой поступил сюда учеником. Тогда его поразили все эти переплетения тросов и канатов, скользящие вверх-вниз контргрузы, плавно вращающиеся декорации.

Сейчас он четко разбирается во всем этом хозяйстве.

Минуту назад я смотрел на сцену сверху, а сейчас мы с

заместителем начальника электроцеха П. Трофимовым уже находимся под ней. Здесь хозяйничают электрики. Они дежурят у сложного прибора — регулятора освещения. Включение и выключение бесчисленных люстр, ламп, софитов, рамп производится в точном

→ со служебного входа

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С ВЕШАЛКИ

соответствии с партитурой. Эти партитуры разработаны для каждого спектакля. Их много раз, столько же, сколько акты и сцены пьесы, репетируют. А во время действия оператор, читая партитуру, «играет» светом. Но вместо клавиш у его инструмента 126 ручек.

Немало аплодисментов заслужили осветители МХАТа. Те, кто смотрит «Анну Каренину», навсегда запоминают заключительную сцену, когда черный поезд, слепя людей фонарями, мчит прямо на зрительный зал. В комнате электриков я видел этот паровоз: квадрат, оклеенный черной материей. Весь эффект — в трех прожекторах с меняющейся диафрагмой.

В мебельно-режиссерском цехе меня знакомят со старейшим работником театра — старшим режиссером В. И. Горюновым. Он работает здесь с 1918 года. Благодаря ему и его товарищам вот уже пятьдесят лет на сцене возникают обстановка кабинета В. И. Ленина в Кремле, ста-

рые дома и гостиные, скамьи в вишневом саду...

Вместе с театром Горюнов побывал во многих странах мира.

Из-за кулис наблюдаю, как работают режиссеры. Спектакль идет без занавеса, и им приходится действовать, когда на сцене наступает темнота. Зритель не видит, как в эти моменты из-за кулис бесшумно выходят люди, а когда вспыхивает свет, на месте стола уже стоит рояль. В пьесе «Чрезвычайный посол» в 14 картинах приходится делать перестановки в темноте. Успех достигается благодаря долгим, тщательным репетициям.

Репетициями можно назвать и то, чем занимаются гримеры, когда бесконечное число раз примеряют на актере парик, меняют прическу, черты лица.

— Лицо актера со временем, естественно, меняется, — говорит старший гример-художник Николай Максимов, — а облик персонажа меняться не должен.

Гример заходит в уборные актеров Юрия Пузырева, Владлена Давыдова, Михаила Зимина, и после звонка из дверей выходят действующие лица «Дней Турбиных» — Шервинский, Тальберг, Мышляевский.

Гримеры МХАТа — ученики Я. И. Грэмиславского.

На сцене акт за актом разворачивается действие. В напряженном внимании замерли зрители. А за кулисами работают люди, от которых во многом зависит успех постановки: декораторы, бутафоры, костюмеры, осветители...

Те, кто наряду с режиссерами и актерами хранит добрые традиции МХАТа.

В. МАРКОВ.